

Бай Цинянь оглянулась и увидела, что лицо Ань Шу было красным, как яблоко, она хотела пошутить, но сдержалась.

Это не Ань Шу. Ань Шу чертовски застенчива и часто обижается.

— Это больно... – вспоминала Бай Цинянь.

Ань Шу сказала с некоторым страхом:

— Тогда я... лучше не буду выходить замуж!

— Глупышка!

Бай Цинянь взъерошила её длинные волосы.

— Нет, ты глупышка!

Ань Шу надулась.

Эти двое спустились вниз, подначивая друг друга.

Бай Цинянь стояла на лестнице и смотрела на Гу Ечжи, на лице которого появилась лёгкая улыбка, когда он увидел её появление, её сердце смягчилось.

Она решительно отбросила руку Ань Шу и побежала к Гу Ечжи, прыгнув в его объятия.

Ань Шу:

— ...

Очевидно, кто ей дорог больше всего.

Она колебалась, не зная, как вести себя с Хуа Минцзюнем, но в конце концов выпрямила спину и спустилась вниз.

Хуа Минцзюнь по-прежнему сохранял холодное выражение лица, его глаза даже не дрогнули.

Бай Цинянь наклонилась к уху Гу Ечжи и прошептала:

— Ечжи, я думала о той ночи, когда мы поженились.

Гу Ечжи фыркнул, и нежность в его глазах уменьшилась на несколько пунктов.

В то время она любила Гу Хана.

Но как только он опустил глаза, то встретился с улыбающимися глазами маленькой женщины, и его взгляд смягчился.

Ань Шу и Хуа Минцзюнь не хотели за ними наблюдать, так что Хуа Минцзюнь сознательно встал и пошёл в сад.

В саду был приготовлен ужин.

Ань Шу покраснела, но ей не хотелось оставаться наедине с Хуа Минцзюнем, поэтому она небрежно взяла журнал и начала листать его.

Бай Цинянь смотрела на Гу Ечжи, как никогда раньше, её глаза сверкали:

— Ечжи, давай съездим в другую страну, мне там понравился замок.

— Хорошо.

Гу Ечжи кивнул.

Бай Цинянь положила голову на его плечо, её взгляд был устремлён куда-то вдаль.

Хотя за две жизни вместе взятые она была в зале бракосочетаний замка всего один раз, её воспоминания были безошибочными.

Спальня в европейском стиле площадью около ста квадратных метров, с западными картинами десятого века на стенах и прекрасным ковром на полу, комната была освещена благовониями, и когда они вошли в комнату, свет был цвета лаванды, несравненно очаровательный.

Гу Ечжи был одет в белый смокинг, его белая рубашка сидела на нём идеально, каждая пуговица стоила больших денег, источая тёплый блеск, и на всём его теле с головы до ног не было ни единой складки.

Хотя Бай Цинянь в то время была влюблена в Гу Хана, она должна признать, что в то время она была очарована Гу Ечжи.

Такой красивый, более красивый и нежный, чем она могла себе представить.

Поэтому, когда он поцеловал её, она забыла увернуться, и лишь застенчиво смотрела на него.

На ней было красное платье ручной работы, каждый стежок которого был выполнен вручную известным дизайнером, и нужное количество бриллиантов, чтобы сделать её законным центром внимания на свадебном приёме.

При воспоминании о той ночи лицо Бай Цинянь слегка покраснело.

Было бы здорово, если бы она могла возродиться в тот день, когда они поженились, подумала Бай Цинянь, она вела бы себя лучше.

Она почувствовала, как чья-то рука погладила её по щеке, а когда пришла в себя, улыбнулась Гу Ечжи и сказала:

— Ечжи... Когда мы поедem в страну Т, можем ли мы украсить нашу комнату, как в первую брачную ночь?

— Зачем?

Глаза Гу Ечжи смягчались всё больше и больше.

— Ну, просто хочется.

Бай Цинянь обвила его шею руками и надула губки.

Поскольку в то время она была влюблена в Гу Хана, она чувствовала, что это было величайшим оскорблением и изменой Гу Ечжи.

Она хотела компенсировать ему это.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1999081>